

3. Kunin V. V. Bibliofily i bibliomany / V. V. Kunin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.livelib.ru/book/1000023258>
4. Kiuregian T. Stilizatsiia / T. Kiuregian [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://enc-dic.com/enc_music/Stilizacija-6852/
5. Lann E. L. Literaturnye mistifikatsii / E. L. Lann [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&bla>
6. Mazel' L. Stroenie muzykal'nikh proizvedenii / L. Mazel'. – M. : Muzyka, 1986. – 325 s.
7. Mikhailov M. Stil' v muzyke: Issledovanie / M. Mikhailov. – L. : Muzyka, 1981. – 264 s.
8. Nod'e Sh. Voprosy literaturnoi zakonnosti / Sh. Nod'e [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://lib.ru/INOOLD/NODIE/nodie1_03
9. Popova I. L. Literaturnaia mistifikatsiia v istoriko-funksional'nom aspekte: avtoref. diss. kand. fil. nauk : spets. 10.01.08 "Teoriia literatury" / I. L. Popova. – M., 1992. – 25 s.
10. Smirnov I. P. O poddelkakh A. I. Sulakadzevym drevnerusskikh pamiatnikov (mesto mistifikatsii v istorii kul'tury) / I. P. Smirnov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://odrl.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=3pDoCSwoGxY>
11. Chizh R. N. Allonim v kontekste iazykovoii kartiny mira (na materiale nemetskogo iazyka) : avtoref. diss. ... kand. fil. nauk : spets. 10.02.19 "Teoriia iazyka" / R. N. Chizh. – Nal'chik, 2010. – 20 s.
12. Ship S. V. Stilizatsiia kak khudozhestvenno-vyrazitel'nyi priem v sovremennoi ukrainskoi muzyke / S. Ship // Problemy muzykal'noi kul'tury. – K., 1989. – Vyp. 2. – S. 86–104.
13. Shulhina V. Nevidomi sonaty Maksyma Berezovskoho / V. Shulhina // Narysy z istorii ukrainskoi muzychnoi kul'tury: dzhereloznavchyi poshuk. Monohrafiia. – K. : DAKKKiM, 2007. – S. 14–23.

УДК 782.1:001.8

Стасюк Светлана Александровна,
кандидат искусствоведения, доцент,
докторант Национальной музыкальной
академии Украины им. П.И. Чайковского
e-mail: svetlana.stasyuk@gmail.com

АСПЕКТ ЖАНРОВОЙ АРХЕТИПИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ОПЕРЫ

Автором предложен метод целостного системного анализа оперы, концентрирующий внимание на явлении жанровой архетипичности как факторе организованности процесса (оперной драматургии) и целостности оперы (как процессуального объекта). Понятие жанрового архетипа оперы трактуется как информационный "код", заданный композитором, переданный в исторически устойчивой форме художественного изложения, способной к передаче определенного содержания. Анализ жанровых истоков на сценарно-драматическом, музыкально-драматическом и архитектурном уровнях развития оперного действия раскрывает систему их взаимосвязей, ведя к постижению глубинной природы художественного содержания оперы и ее стилистического своеобразия.

Ключевые слова: жанровый архетип, опера, оперная драматургия, художественное содержание.

Стасюк Світлана Олександрівна, кандидат мистецтвознавства, доцент,
докторант Національної музичної академії України ім. П.І. Чайковського

Аспект жанрової архетипічності у сучасній методології аналізу опери

Автором запропонований метод цілісного системного аналізу опери, який концентрує увагу на явищі жанрової архетипічності як факторові організованості про-

цесу (оперної драматургії) та цілісності опери (як процесуального об'єкту). Поняття жанрового архетипу опери трактується як інформаційний "код", заданий композитором, переданий в історично стійкій формі художнього викладу, здатної до передачі певного змісту. Аналіз жанрових джерел на сценарно-драматичному, музично-драматичному й архітектонічному рівнях розвитку оперної дії розкриває систему їх взаємозв'язків, ведучи до осягнення глибинної природи художнього змісту опери та її стильової своєрідності.

Ключові слова: жанровий архетип, опера, оперна драматургія, художній зміст.

Stasyuk Svitlana, PhD in Arts, associate professor, Post-Doctoral Candidate of Tchaikovsky National Musical Academy of Ukraine

Aspect of genre archetypicity in contemporary methodology of opera analysis

Author proposes a method for comprehensive system analysis of the opera, focusing on the phenomenon of genre archetypicity of the process (of opera dramaturgy) and integrity of the opera (as a processual object). The notion of genre archetype of the opera is treated as an information "code", defined by the composer, communicated in historically stable form of artistic rendering, capable of transmission of particular content. Analysis of genre origins on script-dramatic, musical-dramatic and architectonic levels of development of opera act reveals a system of their interconnections, leading to the understanding of deep nature of artistic content of the opera and its style identity.

Key words: *genre archetype, opera, opera drama, artistic content.*

Исследование оперных произведений – одна из важнейших задач современного музыкознания. Панорамное видение истории оперы начало складываться сравнительно недавно, однако перечень исследователей, внесших свой научный вклад в опероведение, достаточно широк. В последние десятилетия проблемам оперного искусства посвящены многочисленные монографические и диссертационные исследования, специальные сборники научных статей, рассматривающие оперу и ее драматургические особенности в контексте традиций национальных школ и проблем современного развития жанра [10; 12; 20].

Актуальными остаются вопросы историографии и эволюции, драматургии и сценической интерпретации оперы. Применение научных методов компаративистики и семиотики способствует определению общих и внутренних закономерностей жанра, стилистической ориентации и уникальности авторских решений.

Разработка теории оперной драматургии [6; 7; 18; 22; 23], ставшей основой целостного анализа оперы [5; 19], в настоящее время существенно дополняется углублением в сферу музыкальной текстологии [15; 16], композиторской режиссуры [3; 19], системного подхода [11]. На наш взгляд, все вышеперечисленные аспекты могут быть объединены и дополнены изучением проблемы жанровой архетипичности, как важного фактора структуры целого, обуславливающего организованность процесса (оперной драматургии) и, собственно, оперы (как процессуального объекта). Метод системного анализа предполагает "расшифровку" того "кода" информации, носителем которого является данная художественная система [11]. Заданный композитором жанровый код создает систему взаимосвязей, действующих внутри оперного произведения. Определение его архетипических истоков ведет к раскрытию глубинной природы

художественного содержания и смысла оперы, постижению законов ее целостности и стилового своеобразия, определению места и роли в историческом процессе жанровой эволюции.

Понятие жанрового архетипа активно используется в современных литературоведческих исследованиях. Наиболее распространенным становится метод изучения жанрового архетипа как "сквозной модели", обладающей неизменным ядром-матрицей на сущностном уровне и одновременно вариативностью проявлений в творчестве различных авторов. В таком случае "архетип предстает как некий идеальный образец, допускающий те или иные вариации в контексте различных художественных ментальных миров" [4].

Одним из первых методов анализа жанровых первоисточков произведения применил академик-медиевист Д. С. Лихачев, используя его в исследованиях древнерусской литературы. Соединение историко-литературной "реставрации" жанровых систем различных периодов сочеталось с работой типологического характера, выявляющей общие закономерности и преемственность в жанровом развитии литературы [8, 70]. Д. С. Лихачев указывал, что жанры, традиционные формы и правила литературного этикета выполняют в литературе роль неких матриц, облегчающих появление новых произведений [8, 55].

Тенденция внимания к жанровой генетике заметно обозначилась и в музыкальной науке последних десятилетий. В русле этой направленности выполнены многочисленные исследования оперных сочинений: "Театр благочестия: сакральные оперы (1631-1643)" Джонса Саймона, "Опера и греческий миф и опера как миф: две версии сюжета об Орфее", "Прошлое – настоящее – будущее в мифологической концепции "Руслана и Людмилы"" М. Черкашиной-Губаренко, "Опера seria: генезис и поэтика жанра" И. Сусидко, "Средневековая модель мистерии в музыкальном театре Германии XIX – XX веков: от Р. Вагнера к К. Штокхаузену" А. Преодоляк, "Містеріальний театр Ріхарда Вагнера: "Парсифаль" та його сакральна драматургія" Е. Наумовой, "Опера и миф" Н. Бекетовой и Г. Калошиной, "Миф как основа оперного творчества Р. Вагнера и Н.А. Римского-Корсакова", ""...Что движет солнце и светила": оперные новеллы о любви" С. Стасюк, "Жанрово-стилистические взаимодействия в опере-балладе С. Слонимского "Мария Стюарт" Н. Барсуковой, "Традиции жанра "маски" в английском театре второй половины XVII века (на материале произведений по пьесам Уильяма Шекспира)" А. Переваловой, "Слов'янська міфологія як фактор стилеутворення в українській та російській опері другої половини XIX століття" О. Стеленской и др.

Очевидна назревшая необходимость обоснования термина жанровый архетип оперы и понятия жанровой архетипичности в методологии целостного системного анализа оперы. Этому заданию и посвящена данная статья. Указанный ракурс исследования актуален также для разрешения концептуальной проблемы эволюции оперы.

Архетип и жанр – разноуровневые и разновременные (по происхождению) явления, однако закономерно сосуществующие и взаимосвязанные в понятиях современной науки. Архетип рожден онтологической природой знания, в то время как жанр, названный М. Бахтиным "творческой памятью искусства", а

также "формой видения и осмысления действительности", является продуктом сознательного творческого акта. Жанр черпает свой потенциал в архетипах (моделях) культуры, которые общество выработало на той или иной ступени своего развития, а значит, может рассматриваться как "функционально-историческая категория", "концепт в структуре константкультуры" [9, 36]. Категория "жанровый архетип" наделена способностью "проявлять" и возродить исторически устойчивые формы художественных типов миромоделирования. Жанр может исчезнуть, а может возродиться, если воссоздаваемый им архетип будет соответствовать требованиям времени.

Понятие жанра ведет свое начало от французского слова "genre" (род, вид); вместе с тем, в определениях музыкального жанра нередко фигурирует корень "тип": "Жанр как прототип или генотип музыкальных артефактов" (А. Сохор), "жанр как конечный пункт типизации" (М. Арановский); "Под жанрами подразумеваются буквально роды музыкальных артефактов, которые естественным образом возникают, развиваются и исчезают (деградируют или ассимилируются) в процессе культурогенеза" [21, 5].

В своей работе "Формальный метод в литературоведении" (1928) М. Бахтин писал: "<...> исходить поэтика должна именно из жанра. Ведь жанр есть типическая форма целого произведения, целого высказывания. Реально произведение лишь в форме определенного жанра" [2, 144]; "<...> важна внутренняя, тематическая определенность жанров. Каждый жанр способен овладеть лишь определенными сторонами действительности. Ему принадлежат определенные принципы отбора, определенные формы видения и понимания этой действительности, определенные степени широты охвата и глубины проникновения" [там же, 145-146]. "Формы целого, т.е. жанровые формы, существенно определяют тему. <...> Жанр есть органическое единство темы и выступления за тему" [там же, 148].

Вместе с тем, исследователи обращали внимание и на отличия внутренней и внешней сторон жанра. Выстраивая типологию жанров [13], Г. Поспелов разделял понятия "жанрового содержания" и "жанровой формы". Понимая под жанровым содержанием исторически повторяющийся аспект проблематики, ученый насчитывал несколько исторически обусловленных разновидностей жанрового содержания: мифологическую, нравоописательную ("этологическую"), национально-историческую и романтическую. Исследователь указывал, что одно и то же жанровое содержание может воплотиться в разных жанровых формах. Так, "произведение с национально историческим содержанием может быть по жанровой форме и сказкой (сказанием, сагой), и эпической песней или эпопеей, и рассказом, и повестью, и лирической медитацией, и балладой, и пьесой и т.п.". Г. Поспелов разграничил жанровые формы на "внешние" ("замкнутое композиционно-стилевое целое") и "внутренние" ("специфически жанровое содержание" как принцип "образного мышления и познавательной трактовки характеров") [13].

Специфика музыкального жанра в определениях А. Сохора, В. Цуккермана, С. Скребкова конкретизирует приметы внутренней и внешней сторон жанра, указывая на важность их развития во взаимодействии наследуемых признаков

(генотипа) и условий окружения, то есть, существования. Внутренняя соответствует содержанию, внешняя определяет форму передачи информации, способ общения. В качестве семантической стороны (означаемое) жанра и рассматривается как архетип (модель) культуры на том или ином этапе исторического развития общества.

Рассматривая жанр как один из кодов текстовой культуры, следует, в первую очередь, обратиться к его знаковой природе – а значит, увидеть в нем проявление архетипического. Опера, синтетичная по своей природе, изначально основывалась на особенностях обрядовых, религиозных и театральных действий, формах народной и профессиональной поэзии, музыки, хореографии. Основой содержания первых опер стал миф. Присутствующие в опере константные модели духовной жизни человека, передающиеся в условно-метафоричной форме вокально-сценического исполнения, позволяют говорить о ее архетипической сути.

Перемещение из плоскости анализа текста оперы в область ее исследования как целостной системы придает понятиям "жанр" и "архетип жанра" ("жанровый архетип") методологическую значимость. Жанровая архетипичность как явление, как принцип системности, объясняет причины драматургической целостности и концептуальной обоснованности оперного произведения. При рассмотрении жанрового архетипа, как первоосновы оперы, актуальны методы генетического, семиотического, системного и сравнительного анализа.

Способы индивидуально-стилевого решения оперы могут быть определены в соотношении ее жанрового архетипа, как универсально схематичного ядра, с мифологемой, представляющей видоизменения архетипа в контексте раскрытия художественного смысла. В этом случае определение жанрового архетипа оперы подобно нахождению ключа, позволяющего открыть вход в тайники сознательного и бессознательного, индивидуального и всеобщего, соединяющихся в творческом процессе.

Жанр отвечает за формы связи музыки с действительностью, а значит, определяет "способ существования произведения" (М. Арановский) [1]. Жанровые архетипы музыкального произведения выполняют функции коммуникации и коннотации, настраивая слушателя на соответствующее восприятие, а также выявляя авторское отношение к содержанию. По мнению А. Сохора, "жанровое обозначение – это своего рода сигнал для слушателя, актуализирующий накопленные им ассоциации, предопределяющий тем самым направленность его восприятия" [17, 306] и художественно развертываемого смысла. Оперные композиторы не всегда указывали на жанровое наклонение своего сочинения. В таких случаях путь исследователей к его определению лежит через сравнение с литературным первоисточником, открытие жанровой генетики музыкального содержания, обладающего семиотической функцией (знаки языка), своеобразия архитектурного облика.

Внутренняя организация масштабного целого – всегда многоуровневая. В подходе к целостному анализу оперы с выявлением ее жанровой архетипичности возможно опираться на многократно апробированную схему, в которой текст оперного сочинения рассматривается на сценарно-драматическом, музыкально-драматическом и структурном уровнях [7, 171].

Первый показателен для выяснения архетипических ситуаций, образов и приемов драматургического сюжетного развития, действующих в рамках определенных жанровых закономерностей. Очевидна его принадлежность к глубинным и универсальным первоосновам художественного сознания, демонстрирующим родовые признаки жанровой архетипичности в опере.

На втором уровне исследуются жанровые корни музыкального языка, интонационной природы мелодики, как бы "жанры внутри жанра". И это уже ступень прямого проявления композиторского "вмешательства" в сценическое действие, индивидуальная трактовка исходных законов архетипического художественного сознания. Музыкальный текст непосредственно связан с фабулой и сюжетным развитием, но заявлен в соответствии с индивидуальностью авторского решения. Жанровая характерность музыкального языка может служить обрисовке образа, а в произведениях, наделенных метафоричностью, обретать значение символа и т. п. Рядоположение контрастных по семантике вокальных или инструментальных жанров усиливает остроту драматических ситуаций и кульминаций, пр.

На третьем уровне целостного анализа внимание акцентируется на жанровой природе вокальных и инструментальных форм оперы, неповторимом облике сложившейся архитектоники целого. Именно здесь проявляется свойственная жанровому архетипу гибкость перемещения во времени, способ раскрытия сути содержания через индивидуальность авторского стиля. Мера органичности взаимодействия трех уровней драматургии оперы в рамках жанрово обозначенной системы связей укажет на степень ее художественного совершенства и состоятельности.

Анализ жанровых первоисточков оперы, выполненный в рамках системного целостного анализа, способен обозначить своеобразие творческого метода композитора и в отношении ментального характера его проявлений. Через ментальность постигаются особенности культуры разных исторических периодов и народов. Ментальность, как способ адаптации человека в социуме, получает ценностный капитал знания о мире посредством передачи архетипов, как носителей вечных и перспективных для человека ценностей. Жанровый архетип несет в себе задачу наиболее приемлемой художественной формы передачи содержания. Корреляцию понятий жанрового архетипа и ментальности можно представить как соотношение явления и фактора его осмысления. Таким образом, через аспект жанровой архетипичности оперы возможен выход на уровень осмысления процессуального развития культуры в соотношениях аутентичного и архетипического, индивидуального и всеобщего, национального и универсального.

Литература

1. Арановский М. Структура музыкального жанра и современная ситуация в музыке / М. Арановский // Музыкальный современник: сб. статей. – М. : Советский композитор, 1987. – Вып. 6. – С. 5–44.
2. Бахтин М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи / М. Бахтин. – М. : Лабиринт, 2000. – 640 с.
3. Берченко Р. Композиторская режиссура М. П. Мусоргского / Р. Берченко. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 224 с.

4. Большакова А. Теория архетипа на рубеже XX – XXI вв. / А. Большакова // Вопросы филологии. – 2003. – № 1 (13) – С. 37–47.
5. Консон Г. Целостный анализ в контексте научной методологии / Г. Консон // Музыкальная академия. – 2010. – № 2. – С. 140–146.
6. Кулешова Г. Вопросы драматургии оперы / Г. Кулешова. – Минск. : Наука и техника, 1979. – 229 с.
7. Кулешова Г. Композиция оперы / Г. Кулешова. – Минск. : Наука и техника, 1983. – 175 с.
8. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы // Д.С. Лихачев. – Л. : Художественная литература, 1971. – 414 с.
9. Лотман Ю.М. Московская семиотическая школа / Ю.М. Лотман. – М. : Гнозис, 1994. – 416 с.
10. Музыкальный театр XIX – XX веков : вопросы эволюции // Сб. научных трудов. – Ростов-на-Дону, 1999. – 259 с.
11. Налетова И. Опера как целое: системный подход. Книга I. Методология : монография / И. Налетова. – СПб. : Изд.-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. – 185 с.
12. Науковий вісник НМАУ ім. П. І. Чайковського. Сучасний оперний театр і проблеми оперознавства: зб. статей / [рец.-упор. М. Р. Черкашина-Губаренко]. – К. : НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2010. – 747 с.
13. Поспелов Г. Типология литературных родов и жанров / Г. Поспелов // Введение в литературоведение: Учебное пособие / Под ред. П. А. Николаева. – М. : Высшая школа, 2006. – С. 387–395.
14. Проскурин С. Семиотика индоевропейской культуры / С. Проскурин. – Новосибирск. : Изд.-во СО РАН. – 2005. – 34 с.
15. Ручьевская Е. "Руслан" Глинки, "Тристан" Вагнера и "Снегурочка" Римского-Корсакова. Стил. Драматургія, Слово и музыка / Е. Ручьевская. – СПб. : Композитор, 2002. – 396 с.
16. Ручьевская Е. "Хованщина" Мусоргского как художественный феномен. К проблеме поэтики жанра / Е. Ручьевская. – СПб. : Композитор, 2005. – 388 с.
17. Сохор А. Эстетическая природа жанра в музыке // Вопросы социологии и эстетики музыки: Статьи и исследования. Т. 2. – Л. : Советский композитор, 1982. – С. 231–293.
18. Ферман В. Оперный театр. Статьи и исследования / В. Ферман. – М. : Госмузиздат. – 1961. – 357 с.
19. Черкашина-Губаренко М. Структурний аналіз оперного твору // Часопис НМАУ ім. П.І. Чайковського : науковий журнал. – 2009. – № 2 (3). – С. 58–67.
20. Чотири століття опери. Оперні школи XIX-XX ст. : зб. ст. // Науковий вісник НМАУ ім. П. І. Чайковського, вип. 13. – К. – 2000. – 240 с.
21. Шип С. Иконические жанровые модели музыкальной культуры / С. Шип // Київське музикознавство. Культурологія та мистецтво / Збірка статей. Вип. 13. – Київ, 2004. – С. 3–13.
22. Ярустовский Б. Драматургия русской оперной классики / Б. Ярустовский. – М. : Музыка, 1952. – 375 с.
23. Ярустовский Б. Очерки по драматургии оперы XX века. В 2-х кн. / Б. Ярустовский. – М. : Музыка. 1971-1978. Кн. I. – 356 с., Кн. 2. – 260 с.

References

1. Aranovskii M. Struktura muzykal'nogo zhanra i sovremennaia situatsiia v muzyke / M. Aranovskii // Muzykal'nyi sovremennik: sb. statei. – М. : Sovetskii kompozitor, 1987. – Вып. 6. – С. 5–44.
2. Bakhtin M. Freidizm. Formal'nyi metod v literaturovedenii. Marksizm i filosofiiia iazyka. Stat'i / M. Bakhtin. – М. : Labirint, 2000. – 640 с.
3. Berchenko R. Kompozitorskaia rezhissura M. P. Musorgskogo / R. Berchenko. – М. : Editorial URSS, 2003. – 224 с.

4. Bol'shakova A. Teoriia arkheta na rubezhe XX – XXI vv. / A. Bol'shakova // *Voprosy filologii*. – 2003. – № 1 (13) – S. 37–47.
5. Konson G. Tselostnyi analiz v kontekste nauchnoi metodologii / G. Konson // *Muzykal'naia akademiia*. – 2010. – № 2. – S. 140–146.
6. Kuleshova G. *Voprosy dramaturgii opery* / G. Kuleshova. – Minsk. : Nauka i tekhnika, 1979. – 229 s.
7. Kuleshova G. *Kompozitsiia opery* / G. Kuleshova. – Minsk. : Nauka i tekhnika, 1983. – 175 s.
8. Likhachev D.S. *Poetika drevnerusskoi literatury* // D.S. Likhachev. – L. : Khudozhestvennaia literatura, 1971. – 414 s.
9. Lotman Iu.M. *Moskovskaia semioticheskaia shkola* / Iu.M. Lotman. – M. : Gnozis, 1994. – 416 s.
10. *Muzykal'nyi teatr XIX – XX vekov : voprosy evoliutsii* // *Sb. nauchnykh trudov*. – Rostov-na-Donu, 1999. – 259 s.
11. Naletova I. *Opera kak tseloe: sistemnyi podkhod. Kniga I. Metodologiya : monografiia* / I. Naletova. – SPb. : Izd.-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2013. – 185 s.
12. *Naukovyi visnyk NMAU im. P. I. Chaikovskoho. Suchasnyi opernyi teatr i problemy operoznavstva: zb. statei* / [rets.-upor. M. R. Cherkashyna-Hubarenko]. – K. : NMAU im. P. I. Chaikovskoho, 2010. – 747 s.
13. Pospelov G. *Tipologiya literaturnykh rodov i zhanrov* / G. Pospelov // *Vvedenie v literaturovedenie: Uchebnoe posobie* / Pod red. P. A. Nikolaeva. – M. : Vysshaia shkola, 2006. – S. 387–395.
14. Proskurin S. *Semiotika indoevropeiskoi kul'tury* / S. Proskurin. – Novosibirsk. : Izd.-vo SO RAN. – 2005. – 34 s.
15. Ruch'evskaia E. "Ruslan" Glinki, "Tristan" Vagnera i "Snegurochka" Rimskogo-Korsakova. *Stil'. Dramaturgiia, Slovo i muzyka* / E. Ruch'evskaia. – SPb. : Kompozitor, 2002. – 396 s.
16. Ruch'evskaia E. "Khovanshchina" Musorgskogo kak khudozhestvennyi fenomen. *K probleme poetiki zhanra* / E. Ruch'evskaia. – SPb. : Kompozitor, 2005. – 388 s.
17. Sokhor A. *Esteticheskaia priroda zhanra v muzyke* // *Voprosy sotsiologii i estetiki muzyki: Stat'i i issledovaniia*. T. 2. – L. : Sovetskii kompozitor, 1982. – S. 231–293.
18. Ferman V. *Opernyi teatr. Stat'i i issledovaniia* / V. Ferman. – M. : Gosmuzizdat. – 1961. – 357 s.
19. Cherkashyna-Hubarenko M. *Strukturnyyi analiz opernoho tvoru* // *Chasopys NMAU im. P.I. Chaikovskoho : naukovyi zhurnal*. – 2009. – № 2 (3). – S. 58–67.
20. *Chotyry stolittia opery. Operni shkoly XIX-XX st. : zb. st.* // *Naukovyi visnyk NMAU im. P. I. Chaikovskoho*, vyp. 13. – K. – 2000. – 240 s.
21. Ship S. *Ikonicheskie zhanrovye modeli muzykal'noi kul'tury* / S. Ship // // *Kyivske muzykoznavstvo. Kulturolohiia ta mystetstvo* / *Zbirka statei*. Vyp. 13. – Kyiv, 2004. – S. 3–13.
22. Iarustovskii B. *Dramaturgiia russkoi opernoi klassiki* / B. Iarustovskii. – M. : Muzyka, 1952. – 375 s.
23. Iarustovskii B. *Ocherki po dramaturgii opery XX veka*. V 2-kh kn. / B. Iarustovskii. – M. : Muzyka. 1971-1978. Kn. I. – 356 s., Kn. 2. – 260 s.